

Леониду МАРТЫНОВУ — 75 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР направил Леониду Николаевичу Мартынову приветствие, в котором говорится:

«Сердечно поздравляем Вас, замечательного советского поэта, с 75-летием со дня рождения.

С первой Вашей поэтической книги — «Стихи и поэмы» ярко раскрылся Ваш выдающийся поэтический талант, определилась одна из ведущих тем Вашего творчества — тема братства и дружбы народов нашей страны. Множество Ваших прекрасных книг, таких, как созданные во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы «За Родину!», «Лукоморье», «Мы придем», «Лирика», «Новая книга» и другие, стали крупными событиями в советской поэзии, получили заслуженную известность и любовь читателей не только у нас в стране, но и за ее пределами. Ваша книга «Первородство» была удостоена Государственной премии РСФСР имени М. Горького, за книгу стихов «Гиперболы», также имеющую широкую популярность, Вы удостоены Государственной премии СССР.

Особое внимание Вы уделяете в своих произведениях последних десятилетий важнейшему жанру философской лирики, стремясь передать в

высокой поэтической форме глубокие раздумья нашего современника о смысле человеческого бытия, о нравственных достоинствах гражданина, о принципах социалистической морали. Ваши произведения пронизаны идеями советского патриотизма, интернационализма, социалистического гуманизма.

Огромен Ваш вклад в важнейшее дело единения культур и народов мира, который Вы вносите, являясь замечательным мастером художественного перевода как с языков народов СССР, так и многих зарубежных стран.

Желаем Вам, дорогой Леонид Николаевич, долгих лет, крепкого здоровья и успехов в творчестве».

Беседуя как-то с одним иностранцем, я услышал такую сентенцию: «Странный народ вы, русские. Мы работаем для того, чтобы отдыхать. А вы меняете места: цель и средства: отдыхаете, чтобы работать». Я пропустил мимо ушей иронию собеседника и не воспользовался перспективой увязнуть в споре о национальном характере и о смысле жизни. Мне вдруг вспомнился поэт Леонид Мартынов: к нему фраза о соотношении средств и цели подходила больше, чем к кому-либо из знакомых литераторов. Впрочем, с поправкой на то, что Л. Мартынов вообще не отдыхает...

У дружбы есть свои нелегкие права. Я видел этого редкостно жизнелюбивого человека в дни мучительных сомнений, жестоких болезней, тяжкого горя. Но у дружбы есть и прочные обязанности: я никогда не упомянул бы о невзгодах, если бы не видел в личности Л. Мартынова высокий образец человеческого достоинства, если бы не наблюдал вблизи непрерывный подвиг самопреодоления. Писатель, создавший за полвека целую библиотеку книг, поэт, дерзко проложивший в советской лирике новые направления, автор превосходных исторических поэм, переводчик многих и многих зарубежных коллег, наконец, оригинальный исследователь-мемуарист. Эти перечисления можно продолжить. Но суть не в них, а в неиссякаемом ключе творческой энергии, что не желает слабеть, не считается с перебоями жизненных ритмов и, казалось бы, естественной усталостью. Напротив, заряжает своей неумолимостью близких.

Я давно свыкся со страстью Л. Мартынова предлагать мне множество самых неожиданных и заведомо невыполнимых литературных задач: например, перевести поэму Байрона или написать книгу о Монтене. Понятно, что ради осуществления лишь одного из этих замыслов мне пришлось бы по крайней мере немедленно оставить работу в редакции. Для воплощения других не хватило бы и нескольких

жизней. Самое любопытное, что поэт это отлично сознает. Но, как говорится, натура такая: любит расшевелить собрата, пробудить его интерес к неисчерпаемости жизни, наметнуть на то, что человек, в сущности, хозяин своей судьбы.

Мне как-то подумалось, что из одних телефонных разговоров с поэтом можно было бы выстроить статью под названием «Л. Мартынов-критик». Только очередные номера «Литературного обозрения» разбирались им не однажды — тщательно и пристрастно. Не говорю уже о стихах, поэмах, романах, научных работах, которые чем-либо его задеди, взволновали: такие разговоры могут длиться часами. Они всегда интересны, потому что ход его ассоциаций непредсказуем, а масштабы знаний весьма внушительны. Кажется, никогда не застанешь поэта врасплох. Рассматривая снимки из Старочеркасской, он точно укажет, где должна находиться не попавшая в объектив колокольня, или отметит, что основание атаманской усадьбы значительно древнее надстройки («Второй этаж — позднейший ампири...»). Столь тесное знакомство с отечественной историей я считаю драгоценнейшей чертой его культуры...

Один молодой автор мучился вопросом: зачем, собственно, писать, если почти обо всем уже написано? Глядя на Л. Мартынова, я часто думал, что искусство — одна из самых высоких и совершенных разновидностей человеческого общения. А вне общения нет в жизни ни смысла, ни счастья. Могу сказать, что судьба оказалась ко мне щедрой: подарила не только внимание, но и дружбу большого поэта. И вот одно из приятных прав дружбы: поздравить его с юбилейной датой, пожелать новых и новых книг (поделюсь величайшей тайной: некоторые из них уже на подходе к читателю).

Л. ЛАВЛИНСКИЙ

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

Писатель на ТВ

«ЗЕМНАЯ НОША»

Документальный телефильм «Земная ноша», посвященный творчеству Леонид Мартынова, был показан Центральным телевидением в пятницу, 24 мая. Уже это говорит о том, что работа была приурочена к юбилею поэта и ее можно было бы представить как своеобразное телевизионное поздравление телезрителей многих других. Но слово «юбилейный» — не то, которым хочется начать разговор о картине. Это слово — «поэтический».

«Земная ноша» — не только название стихотворения, это то самое чувство ответственности перед жизнью и поэзией о которых идет речь в телефильме.

Хотя в нем нет эстрады, на которой выступает поэт, нет впрямую заданных вопросов — все равно в нем чувствуется родство, внутренняя связь с передачами из Концертной студии Останкино, на которых поэты и писатели вступают в прямой диалог со своими читателями.

Леонид Мартынов, творчество которого посвящен документальный телефильм «Земная ноша», рассказывает о себе, о своем пути, о своих стихах так открыто, откровенно и импровизационно, как можно рассказывать о своей жизни только близкому, родственному по духу собеседнику.

Но Леонид Мартынов в кадре постоянно один, и те, и те, и те, о которых он обращается через объектив камеры, — это мы, зрители. Он мало говорит о

процессе творчества, о «нужности стиха». Он говорит о его происхождении, о начале, толчке, который рождает мысль о строчке, о необходимости выразить себя в поэзии.

Рена Тишина, о которой он когда-то писал, уже давным-давно взорвана шумами и темпами бурного века. Но они не смяли ощущения природы, которое всякий раз возникает у современного поэта, когда он вспоминает свою мать, свой родной Омск. Он не забывает далеких 20-х и 30-х годов — свои начала, которые сделал поэт, поэтом, дали ему возможность и право сегодня, на склоне лет, приобщить себя к истории, приобщая своим поэтическим словом чувства и мысли современника.

Что есть эквивалент поэзии? Музыка, бегущая сквозь льды река, осенний лист, горы книг, людские толпы на городских улицах... Создатели картины — режиссер Б. Конухов, редактор Т. Земсков, оператор В. Ахнин — ищут не визуального сходства слова и изображения, а их совпадения по сути. Изобразительный ряд картины сплетается с мыслью поэта, дополняя, оформляя их пусть и субъективно (а как иначе?), но не поверхностно-иллюстративно.

«Земная ноша» поэта тяжела, но, взяв ее однажды на свои плечи, он призван нести ее до конца. Об этом и рассказывает поэт.

Л. ИВАНОВА

В РЕДАКЦИЮ «ЛГ»

Прошу передать через газету сердечную благодарность всем, кто поздравил ме-

ня с 70-летием и высокой правительственной наградой — орденом Дружбы народов.

Иван ВИННИЧЕНКО